

БЫЛИ НАЗВАНЫ ИМЕНЕМ ПОЭТА

Чествование великого русского поэта имеет в нашем крае давнюю традицию, ведь А. С. Пушкин «был лично знаком Оренбургу». Уважение к памяти народного поэта оренбуржцы выражали не только проведением юбилейных пушкинских праздников, но и увековечиванием его имени тем или иным образом.

Что в Оренбурге стало первым носителем имени Пушкина? Им стали сразу два объекта. Из определения городской думы на 23 марта 1899 года: «В ознаменование дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина открыть в Оренбурге 6-е женское приходское училище, наименовав такое «Пушкинским», а равно наименовать «Пушкинскую» набережную улицы».

И вот интересно, как далее начинала «обрастать» набережная Урала (теперь уже Пушкинская) именем поэта. В 1899 году оренбургское общество содействия физическому развитию детей решило «создать возможность к постоянному удовлетворению самой естественной, самой законной потребности юных, развивающихся организмов — движению на чистом воздухе, неприступному веселью в сообществе сверстников и невинному соревнованию или спорта». Лучшим местом единодушно была признана территория на берегу Урала за Преображеской церковью (она уже тогда перешла в учебное ведомство и потеряла статус собора) с прилегающими к ней Марсовым полем (учебной площадкой) до линии на уровне угла духовной семинарии (ны-

не здание Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища летчиков имени И. С. Подбана) — место это пользуется красивым и возвышенным положением, находится в лучшей части города, изолировано от городской суеты и пыли. Город уступил эту землю для детей, и 22 апреля впервые в Оренбурге был организован «праздник древонасаждения, превзошедший все лучшие ожидания». 2000 учащихся мужской и женской гимназий, реального училища и института под музыку военных и учебных оркестров в сопровождении родственников, прибретших билеты на этот праздник, собрались на месте будущего детского парка. После обязательного молебна, при нем семинарского хора и крепного хода были посажены первые дубки священником и губернатором. 4000 деревьев и кустарников выселившихся пород — тополя, ясеня, рябины, клена, липы, акации — положили начало «паркаду», то есть раю, как тут же его окрестили дети. Парк был назван Пушкинским.

На набережной, на самом берегу Урала, сохранилась здание Оренбургской ученой архивной комиссии (сейчас здание «Водоканала»). В год 100-летия поэта здесь, при музее архивной комиссии, открывается особый Пушкинский отдел, который задумано превратить в «музей Пушкина».

Появление пушкинских мемориалов на набережной продолжалось. 100-летие со дня смерти поэта в 1937 году Оренбург отмечал широко. В те дни были установлены ме-

моральные доски — на здании Кагановичского райсовета (ныне 2-я горбольница на пр. Коммунаров, 19), где стояла дача военного губернатора, у которого останавливался Пушкин, и на доме казачки И. А. Бунтовой в Бердзихи, собеседники поэта. Имя Пушкина было присвоено открывающейся школе № 22 на площади. Радостницами и новой библиотеке. Улица Орская была переименована в улицу Пушкинскую. В вузах Оренбурга учреждаются две ежегодные пушкинские стипендии по 250 рублей.

И вновь о набережной. В № 20 газеты «Большевистская смена» за 1937 год появляется объявление: «10 февраля в 5 часов 30 минут вечера состоится закладка памятника А. С. Пушкину. К этому времени к месту закладки памятника — Свердловский бульвар на Урале (так с 1919 года официально называется Пушкинская улица, в бытовом речи — Беловая) прибывают делегации предприятий, учреждений, учебных заведений, Красной Армии, партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций».

Куда же девался памятник Пушкину с набережной? Дело в том, что он не был установлен. Узнать историю детективного случая из открытых архивных дел не удалось. В фонде облитератора сохранился протокол «Подготовка и проведение пушкинского юбилея», где указано, что еще 5 сентября 1936 года был утверждён Пушкинский юбилейный комитет в составе 21 человека. Здесь же дан «план проведения 100-летней годов-

щины смерти А. С. Пушкина», из содержания которого становится ясным, что текст объявления в газете «Большевистская смена» был составлен без изменения из этого плана. На распросе о судьбе памятника Пушкину старожилы отвечают неопределенно: «Что же вы хотите — шёл 1937 год».

Пушкин — не только современник вечной всех обществ России, поразительная неизменная сопряженность его посмертной судьбы с этим переплетом. Вот уж точно барометр истины. По отношению общества к творчеству и личности Пушкина в разные периоды страны судят о духовном, нравственном самочувствии широких слоев самого общества, о его культурном, образовательном уровне — народный гений прошел через десятилетия забыть и умолчания прошлого столетия, через подозрительность и выпадывающие социологов нашего века. В 1933 году, в год 100-летия пребывания А. С. Пушкина в Оренбурге, газета «Оренбургская коммуна» опубликовала ряд статей, предостерегающих советского читателя от «очарования «Капитанской дочкой» — этого «великолепно обработанного продукта классовой фабрики» (то есть дворянской) фабрики. Автор статей призвал решительно «погнать на этот пресловутый шельм нашего наследия... ради школы, которая дает в руки своим питомцам эту дорогу и далеко не безопасную игрушку». Как все-таки хорошо, что «все течет, все изменяется». По

счастью, и автор этих воинственных публикаций очень скоро сменил свою непримиримую позицию по отношению к «революционной» части творчества Пушкина и уже в 1937 году выдал содержательные и спокойные статьи и лекции о Пушкине, более того, он стал вторым бесценно и пока единственным в этом роде сборника «Писатели-классики в Оренбургском крае».

А памятники А. С. Пушкину были поставлены в Оренбурге. Первый — в 1949 году в Бердах, второй — на набережной Урала в 1983 году. Жаль, что при этом не использована работа оренбургского скульптора Н. Г. Петинной. Изысканность, элитантностью и темлом взаимной интересной беседы веет от ее скульптуры «Пушкин и Даль», которой можно любоваться пока только в областной библиотеке. Именно такая композиция импонирует оренбуржцам, как нельзя лучше соответствуя исторической правде — 1 октября 1833 года Владимир Иванович Даль привез первого поэта России на берег Урала. С Преображенского полуострова крепостного вала первый историк Пугачева осматривал казачий форштадт и стоявший там Георгиевский собор, с наперти и колокольни которого в 1773—74 годах пугачевцы обстреливали ослабленный город. И Владимир Иванович «толковал, сколько слышал и знал, местность, обстоятельства осады Оренбурга Пугачевым». Лицевые черты памятника «встречи в степи над Уралом» пробуждали бы чувства добрые.

(От автора: может быть, кто-то из оренбуржцев сможет прояснить перипетии с памятником Пушкину на набережной 1937 года?)